

ствуется о широкой поддержке данной идеи. Внимание в основном сосредоточено на том, какой круг преступлений должен входить в компетенцию Суда: то ли он должен ограничиться рассмотрением дел, связанных с преступлениями против мира и человечности, военными преступлениями, то ли его полномочия следует расширить. Вокруг этой проблемы в основном сосредоточена дискуссия. Однако независимо от того, как она будет решена, или, другими словами, какова будет компетенция Суда на первом этапе, можно утверждать — вопрос о его создании предreshен. Это лишь дело времени».

ПЕТРОВСКИЙ ВЛАДИМИР ФЕДОРОВИЧ

Родился в 1933 году в Сталинграде. В 1957 году окончил МГИМО МИД СССР, в 1962 году защитил кандидатскую диссертацию по международному праву и в 1975 году — докторскую по истории.

С 1957 по 1992 год В.Ф. Петровский работал в Министерстве иностранных дел, начав свою дипломатическую службу сотрудником Постоянного представительства СССР при ООН в Нью-Йорке и закончив на посту первого заместителя министра. В течение многих лет он был заведующим Отделом международных организаций МИД, а затем заместителем министра. За это время он неоднократно возглавлял делегации СССР на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН и ее специализированных учреждений — ЮНЕСКО, МАГАТЭ и т.д. Он также принимал непосредственное участие в создании СБСЕ и разработке базовых документов этой организации. В.Ф. Петровский — один из ведущих специалистов по проблемам разоружения, которыми он активно занимался не одно десятилетие.

В 1992—1993 годах В.Ф. Петровский работал в Нью-Йорке в качестве заместителя Генерального секретаря ООН и начальника Политического департамента Секретариата ООН. В настоящее время он является Генеральным директором Европейского отделения ООН в Женеве, Генеральным секретарем Конференции по разоружению и специальным представителем Генерального секретаря ООН на этой Конференции.

В.Ф. Петровский никогда не оставлял научную работу. Он является действительным членом Академии естественных наук России, членом Совета и директором Института по исследованию проблем безопасности в отношениях между Востоком и Западом в Нью-Йорке, членом Совета Института США и Канады, а также сотрудничает со многими другими исследовательскими центрами в России и за рубежом. Им написан ряд монографий по проблемам мировой политики и международного права, в частности: «Внешнеполитическая мысль США: теории и концепции» (М., 1976); «Доктрина национальной безопасности в глобальной стратегии США» (М., 1980); «Разоружение: концепции, проблемы, механизмы» (М., 1983); «Безопасность в ядерно-космическую эру» (М., 1985).

Вопрос редакции: Владимир Федорович, Вы являетесь одним из крупнейших специалистов по проблемам разоружения и в настоящее время возглавляете работу Конференции по разоружению — единственного в мире органа по разработке многосторонних соглашений в этой области. Каковы, на ваш взгляд, перспективы дальнейшего развития процесса ограничения вооружений? В частности, что Вы думаете о возможности заключения в этом году договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия?

Ответ: В мозаичной картине нынешнего переходного состояния международных отношений довольно четко просматривается тенденция к развитию вширь и вглубь процесса ограничения вооружений. Причем ограничение вооружений рассматривается не как самоцель, а как средство для решения таких остро стоящих перед международным сообществом проблем, как сведение до минимума разрушительных последствий конфликтов и их разрешение, спасение от деградации окружающей среды, высвобождение людских и материальных ресурсов для нужд экономического и социального развития.

Эта тенденция к ограничению вооружений прослеживается — и это весьма характерно — не только в политических декларациях и заявлениях, что важно уже само по себе, но также и в конкретных, реально ощутимых делах. Прошедший год ознаменовался бессрочным продлением Договора о запрещении испытаний

ядерного оружия, который представляет собой краеугольный камень регулирования системы вооружений в ядерной и смежных областях. Подписан также протокол о запрещении использования ослепляющего лазерного оружия. Существенный прогресс достигнут в области ограничения разрушительных последствий наземных мин. Организация африканского единства одобрила Договор о создании безъядерной зоны в Африке, увеличился запас прочности договоров Тлателолко и Роратонга, создающих безъядерные зоны на обширных географических пространствах. И конечно, — что исключительно важно — процесс ограничения вооружений, разворачивающийся на многостороннем уровне, существенно стимулируется теми непрекращающимися усилиями по разоружению, которые предпринимаются двумя крупнейшими военными гигантами — Соединенными Штатами и Российской Федерацией.

Сегодня ситуация складывается таким образом, что перспективы дальнейшего развития процесса ограничения вооружений в значительной степени зависят от заключения в этом году Договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия. Дело в том, что с этим договором международное сообщество связывает не только укрепление режима нераспространения ядерного оружия, но и возможности прогресса разоружения во всех аспектах, равно как и решение таких глобальных проблем, как защита окружающей среды, искоренение «черного рынка» оружия, борьба с организованной преступностью. Поэтому скорейшее заключение этого договора явилось бы тем событием, которое вывело бы процесс ограничений вооружений на качественно новый уровень.

Я думаю, что вполне возможно заключение этого договора, как того требует и Генеральная Ассамблея ООН, на открывающейся в сентябре этого года 51-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. На Конференции по разоружению созданы для этого необходимые предпосылки. Имеется предварительный проект договора, согласованы многие важные положения, имеется осязаемое продвижение вперед, в частности в такой деликатной области, как контроль. Вместе с тем, конечно, нельзя не учитывать и того, что все еще предстоит проделать большую работу. Предварительный текст проекта договора включает в себя много скобок, в которых содержатся все еще не согласованные позиции государств по таким важным вопросам, как объем запрещения, ряд аспектов контроля, вступление договора в силу.

То, что требуется сейчас, — это сосредоточение усилий государств, с тем чтобы добиться конвергенции взглядов по все еще не согласованным вопросам. А это зависит не только от политической воли, но и от дипломатического искусства. Конференции по разо-

ружению, на которой представлены «сливки» разоруженческой дипломатии, вполне под силу решение поставленной Генеральной Ассамблеей ООН задачи завершить как можно скорее финализацию текста договора.

Немедленно после заключения Договора о запрещении испытаний ядерного оружия встанет вопрос: а что дальше? И здесь международному сообществу предстоит определиться с учетом той ситуации, в которой оно находится. Совершенно очевидно, что всеобщее и полное разоружение, хотя и продолжает оставаться той конечной целью, к которой стремится человечество, сегодня не может быть достигнуто. В то же время контроль над вооружениями, идеи которого отстаиваются некоторыми державами, вряд ли отвечает потребностям дня, когда уже недостаточно довольствоваться только контролем над возрастающими в огромных масштабах запасами оружия. Думаю, что в нынешних условиях следует возродить ту концепцию, которая неоднократно выдвигалась международным сообществом в периоды радикальных поворотов в международных отношениях. Я имею в виду концепцию регулирования вооружений, которая содержалась и в Уставе Лиги Наций и включена в качестве главной в ныне действующий Устав ООН. Регулирование вооружений — это гораздо больше, чем контроль над ними. Оно включает в себя транспарентность, меры доверия, формирование норм поведения государств в области вооружения, а также ликвидацию тех видов оружия, которые представляют наибольшую опасность с гуманитарной точки зрения.

Возрождение этой концепции требует, конечно, мозговой атаки не только со стороны государств, но и академического сообщества. Хотелось бы выразить надежду на то, что ваш журнал, который известен творческим поиском новых конструктивных идей, откроет свои страницы для широкой дискуссии по этому важному вопросу международной жизни.